

Саберова Марина Шамильевна

аспирант кафедры философии и политологии
Нижегородского института управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА НАУКИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация:

В статье анализируется роль французской философии в исследовании социокультурных особенностей науки. Автор приходит к выводу о том, что проблема определения социокультурной специфики науки не была сформулирована в качестве самостоятельной в истории французской философии. Устойчивый авторитет классической философии надолго определил универсальный, всеобщий характер научного знания и процессов его создания.

Ключевые слова:

наука, социокультурная специфика науки, французская философия, немецкая классическая философия.

Saberova Marina Shamilievna

PhD student,
Philosophy and Political Science Department,
Nizhny Novgorod Institute of Management,
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

THE SOCIO-CULTURAL SPECIFICITY OF SCIENCE IN FRENCH PHILOSOPHY

Summary:

The article analyses the role of French philosophy in the study of sociocultural features of science. The author comes to the conclusion that definition of the socio-cultural specificity of science was not formulated as an independent problem in the history of French philosophy. The sustainable authority of the classical philosophy for a long time determined a universal nature of scientific knowledge and processes of its creation.

Keywords:

science, socio-cultural specificity of science, French philosophy, classical German philosophy.

Актуальность определения социокультурной специфики науки обусловлена возрастающей ролью науки в жизни современного общества. Наука стала неотъемлемым элементом национальных культур, активно изменяющим их основания. Таким образом, наука и ее результаты зачастую вступают в конфронтацию с традиционными укладами жизни, социальными идеалами, ценностями. Развитие науки стало условием расширения социальных и личностных кризисов. В связи с этим перед философией встает задача выявления тех элементов научной культуры, которые могли бы выступить в качестве средства преодоления этих противоречий, установления гармоничного сочетания научной сферы жизни общества и традиционной национальной культуры.

Большую роль в исследовании социокультурных особенностей науки сыграла французская философия. Сама философская рефлексия проблем науки как особого социокультурного явления получила в западных странах широкое развитие с XVIII в., когда там, с одной стороны, завершился процесс институционализации науки, а с другой – набирали силу философские учения, являвшиеся продолжением развития идей эпохи Возрождения, проникнутые идеалами Просвещения, верой во всемогущество человеческого разума. Это находит яркое отражение в творчестве мыслителей эпохи Великой французской революции. Именно тогда во Франции возникает убеждение в возможности переустроить всю жизнь общества на началах Разума. Наука в этом контексте приобретает статус флагмана общественного прогресса, приоритетной сферы национальной политики. При этом утверждалась идея социокультурной обусловленности науки, ее зависимости от меры свободы и равенства в обществе. Только свободное общество, опирающееся на принцип равенства его членов, может, как считали идеологи французских преобразований, создать прогрессивное научное знание, способствующее всеобщему благу.

Значительное влияние на всю эволюцию науковедения оказала немецкая классическая философия XVIII–XIX вв. Для нее разум – основа всего бытия. Все, по мнению немецких классиков: и природу, и историю, и человеческую деятельность – можно объяснить с помощью разума. В классической философии утверждался культ разума, вера в науку, силу человеческой мысли. Научное знание выступало как главный инструмент преобразования человеческой жизни. Наряду с научным знанием подчеркивался рост в обществе значения воспитания рассудка, здравого смысла, способностей к познанию. Это усиливало влияние идей Просвещения в европейском обществе, повышало социальную значимость науки. Так как разум обладает свойством всеобщности, научное знание как проявление разумности тоже рассматривалось классической философией как всеобщее и универсальное явление. Классическая философия формирует образ науки как внационального явления, опирающегося на принципы универсализма, фундаментализма, абсолютизма, финализма.

В середине XIX в. возникла потребность в новых, неклассических типах философствования. Важная роль научного фактора в жизни капиталистических обществ обусловила рост влияния на общественную мысль именно философии науки. Ее наиболее ярким проявлением становится зародившийся во Франции позитивизм. Он был близок к естествознанию и обусловлен потребностью развивающегося капитализма в развитии наук о природе.

Основной труд основоположника позитивизма О. Конта – «Курс позитивной философии». Конт считал, что ни наука, ни философия не могут ставить вопрос о причине явлений, а только о том, как они происходят, то есть наука познает не сущности, а явления. Вся философская система О. Конта опирается на его учение о трех стадиях развития человеческого мышления и познания. На «позитивной» стадии у Конта предполагается отказ от теологии и метафизики и переустройство общественной жизни на основе положительного (позитивного) знания. Это знание, получаемое естественными науками (физика, астрономия и др.), а также наукой об обществе (социологией) является интернациональным в социокультурном контексте. Оно или научное, или нет. Оно не может быть научным каким-либо особым способом, кроме как предполагаемым позитивистской методологией. Все же метафизические проблемы, вопросы о сущности бытия объявляются позитивизмом принципиально неразрешимыми [1, p. 121].

В конце XIX в. позитивизм О. Конта уступает свои позиции новой, второй форме позитивизма, которая еще больше усиливает субъективный идеализм и агностицизм. В махизме проявляется тенденция к субъективизации научного знания, установлению его зависимости от психики человека, способного наделять знание смыслом.

Неопозитивизм явился одним из значительных течений французской философии XX в. и оказал большое влияние на умы многих ученых-естествоиспытателей Франции. В центре его внимания стоял вопрос о взаимоотношении философии и науки, проявлялся и «новый» статус философии как знания о направлении движения. При такой расстановке сил абсолютистские претензии науки в ее классической интерпретации еще более разрушаются. В этот период мы можем отметить изменения в отношении к науке в западной философии. Наука утрачивает свои классические характеристики и утверждается в качестве интертеоретического, интегративного, полифундаментального знания.

Наряду с этим в рассматриваемый период возникают иные философские направления, также отвергающие классический подход к пониманию науки. Это явилось следствием столкновения рационализма с трудностями объяснения сложного внутреннего мира человека, его психики, эмоций, интуиции и т. п. Возникает иррациональное направление, которое делает акцент на бессознательные процессы, инстинкты, интуицию, эмоционально-волевые акты. Усиливается интерес и к выявлению социокультурных особенностей науки.

Свою специфику в исследовании проблем науки имеют социологический и культурологический подходы. Одна из главных проблем, характерных для их развития, выдвинулась в том, чтобы понять и объяснить, как, каким образом внешние условия: экономические, социокультурные, политические, мировоззренческие, психологические и другие – отражаются на результатах научного творчества: созданных теориях, выдвигаемых гипотезах, применяемых методах научного поиска.

В 30-х гг. XX в. возникает новое направление в западной историографии науки – экстернализм. Его лидер Д. Бернал определил в качестве основной задачи выявления связей между социально-экономическими изменениями в жизни общества и развитием науки. «Внешние» по отношению к науке факторы становятся в центр исследовательских интересов. Значение социокультурного фона в изучении развития науки возрастает. Это определяет и рост убежденности в наличии национальных особенностей науки, ее обусловленности особенностями культуры, экономики, политики, религии.

Экстерналистская концепция генезиса науки вызвала к жизни альтернативный подход к анализу науки – интернализм. Согласно этому подходу, наука развивается не благодаря воздействиям извне, из социокультурной действительности, а в процессе своей внутренней эволюции, творческого напряжения самого научного мышления. При этом отмечалось, что научное мышление, обладателями которого являются ученые, связано с особенностями их национального языка, стиля общения, характером традиций в творческих коллективах. Таким образом, и интернализм признал наличие специфики в национальных научных культурах.

Французский интерналист А. Койре видел условие возникновения науки в коренной перестройке способа мышления. Разрушение античного Космоса, как считал А. Койре, – это наиболее существенная революция, которая была совершена в человеческих умах. Она породила изменения философских концепций, которые выступают в качестве фундаментальных структур современного научного знания. Наличие же национальных особенностей философии определяет и их проявление в науке.

А. Койре выявляет несоответствие, имеющееся между знанием, данным в знаковой форме, и смыслом, которым его наделяют разные субъекты познания. Он считает, что презумпция полного и абсолютного отождествления текста с авторской мыслью на самом деле ничем не обоснована.

В тексте всегда имеются скрытые предпосылки, которые не признаются его автором и раскрываются лишь в процессе исторического развития знаний. Исследователю нужно «вжиться» в мысли своих предшественников, понять их, но и «дистанцироваться», чтобы более полно раскрыть их смысл [2, с. 73]. Таким образом, А. Койре рассматривал историю науки в контексте духовной культуры, что способствовало утверждению современного социокультурного подхода к изучению науки.

В современной философии французского постмодернизма оппозиция классическим идеалам науки еще более усиливается. Формируется представление о науке как явлении крайне неоднородном и социально-культурно ангажированном.

Размышляя над особенностями современной массовой культуры, Ж. Бодрийяр отмечает: «Всегда считалось, что массы находятся под влиянием средств массовой информации – на этом построена вся идеология последних... Но... масса – медиум гораздо более мощный, чем все средства массовой информации, вместе взятые, что, следовательно, это не они ее подчиняют, а она их захватывает и поглощает...». Та же ситуация, по его мнению, имеет место с техникой, наукой и знанием: «Они обречены на существование в качестве магических практик и предназначенных для потребления зрелищ» [3, с. 52]. Таким образом, наука представляется зависимой от социума, она служит интересам конкретной массы и, следовательно, может иметь национальное начало.

Ж.-Ф. Лиотар предлагает «различать логику науки, возвеличиваемую эмпиристами и позитивистами, и действительно переживаемую научную практику...» [4, р. 67]. Переживание порождает особые значения, разделяя тем самым «всеобщее» знание и «частное» его значение или смысл. «Мы понимаем, – пишет Ж.-Ф. Лиотар, – что значение присутствует в феноменах, связанных с человеком, даже если сразу не понимаем, каково это значение» [5, р. 90]. Смысл, по мнению мыслителя, всегда должен предполагаться при антропологическом подходе к познанию. Всякая антропология, считает Лиотар, «содержит в себе самой первичную социальную общность», которая делает необходимой экспликацию в науке [6, р. 93].

Ж. Делёз и Ф. Гваттари также отмечают, что современная наука «одержима не тягой к единству, а планом референции, образуемым всеми теми пределами и границами, с помощью которых она противостоит хаосу» [7, с. 152]. В науке, как и в философии, считают они, проблема состоит не в том, чтобы ответить на какой-то вопрос, а в том, чтобы адаптировать к определенному социокультурному контексту находящиеся в процессе определения элементы [8, с. 171].

М. Фуко пишет о существовании «дискурсивных формаций», о наличии разных «дискурсивных практик» как предварительных условий для познания. Для него знание – это то, о чем можно говорить в дискурсивной практике [9, с. 181]. Наука же связана не с тем, что должно было быть пережито или должно переживаться, но с тем, что должно было быть сказано или должно говориться, если возможно существование дискурса. Таким образом, научное познание и знание связаны не столько как процесс и результат, сколько как процесс и его средство для появления новых смыслов, обусловленных особенностями дискурса, дискурсивной формации.

Можно заключить, что проблема определения социокультурной специфики науки не была сформулирована в качестве самостоятельной в истории французской философии. Устойчивый авторитет классической философии надолго определил универсальный, всеобщий характер научного знания и процессов его созидания. По мере перехода к неклассическому и далее постнеклассическому типу философствования, а также развития социокультурного подхода к исследованию науки во французской философии происходит актуализация тех элементов научной культуры, которые ранее ей противопоставлялись, – историко-культурного контекста, научного «этноса», психики субъекта познания, значения и смысла научного знания. Среди структурных элементов научной культуры можно выделить два определяющих ее бытие уровня: научное знание и его контекст. Знание – наиболее интернациональный элемент научной культуры, оно есть объективное отражение связей и отношений в мире. Национальный язык, стиль мышления, ценности, смыслы знания, являясь составляющими научной культуры общества, образуют уровень контекста научного знания и определяются высоким уровнем национального компонента.

Ссылки:

1. Comte A. Discours sur l'esprit positif. Vrin, 1995. 256 p.
2. Койре А. Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. М., 1985. 286 с.
3. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конеч социального. Екатеринбург, 2000. С. 52–53.
4. Lyotard J.-F. La phénoménologie. Paris, 1954. P. 67.
5. Ibid. P. 90.
6. Ibid. P. 93.
7. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.; СПб., 1998. С. 152.
8. Там же. С. 171.
9. Фуко М. Археология знания / пер. с фр.; общ. ред. Бр. Левченко. Киев, 1996. С. 181.

References:

1. Comte, A 1995, *Discours sur l'esprit positif*, Vrin, 256 p.
2. Koyre, A 1985, *Essays on the history of philosophical thought. On the influence of the philosophical concepts of the development of scientific theories*, Moscow, 286 p.
3. Baudrillard, J 2000, *In the shadow of the silent majority, or the end of the social*, Ekaterinburg, p. 52-53.
4. Lyotard, J-F 1954, *La phénoménologie*, Paris, p. 67.
5. Lyotard, J-F 1954, *La phénoménologie*, Paris, p. 90.
6. Lyotard, J-F 1954, *La phénoménologie*, Paris, p. 93.
7. Deleuze, G & Guattari, F 1998, *What is philosophy?*, Moscow; St. Petersburg, p. 152.
8. Deleuze, G & Guattari, F 1998, *What is philosophy?*, Moscow; St. Petersburg, p. 171.
9. Foucault, M 1996, *Archaeology of Knowledge*, Kiev, 181 p.